

ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ СТОРОНЫ ПРИ ПРИЗНАНИИ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ

А. А. Бурнашева

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, nastya.burnasheva.18@bk.ru
Научный руководитель – Д. Д. Ландо, кандидат юридических наук, доцент*

В статье проанализированы предпосылки и правовые последствия принятия п. 4 ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Дана оценка закрепления указанной нормы в контексте принятия Концепции правовой политики Республики Беларусь. Автором делается вывод, что введение анализируемой нормы можно рассматривать как чрезмерную детализацию гражданского законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: недействительность сделки; конвалидация сделки; принцип добросовестности.

Ввиду очередного внесения изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК) [1] вводится норма, которая предусматривает, что заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после совершения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (п. 4 ст. 167 ГК).

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) идентичная норма закреплена в п. 5 ст. 166 [2]. Предпосылки появления данной нормы, обоснование необходимости ее принятия были определены в разделе 5 Концепции развития гражданского законодательства РФ, которая была разработана в 2009 году: «В настоящее время споры о признании сделок недействительными по различным основаниям приобрели массовый характер. Значительная часть споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств. В этой связи необходимо принять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения» [3].

Основания, цель анализируемой нормы определялась, в частности, П. В. Крашенинниковым в комментарии к ГК РФ и сводились к стабилизации гражданского оборота с учетом закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК РФ принципа добросовестности участников гражданских правоотношений. При этом отмечалось, что п. 5 ст. 166 ГК РФ распространяется и на оспоримые, и на ничтожные сделки [4, с. 483].

Полагаем, что законодатель Республики Беларусь при закреплении п. 4 ст. 167 ГК исходил из аналогичных предпосылок.

О необходимости введения данной нормы в научной литературе ведутся споры. Содержание принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений позволяет сделать вывод, что описанное в п. 4 ст. 167 ГК поведение стороны и сегодня должно влечь отказ в удовлетворении иска ввиду существующей материальной нормы (ст. 2 ГК).

К.В. Нам, Д.О. Тузов, А.Г. Карапетов полагают, что п. 5 ст. 166 ГК РФ является излишним, поскольку можно было бы и нужно обходиться без данной нормы. Для конкретных, требующих такого вмешательства ситуаций достаточно правового функционала, заложенного в ст. 1 и ст. 10 ГК РФ [5, с. 288; 6, с. 414].

Согласимся с тем, что если требования истца о признании сделки недействительной являются злоупотреблением правом, то суд может отказать в удовлетворении иска, исходя из п. 2 ст. 9 ГК.

Стоит также упомянуть, что согласно пп. 26.2 п. 26 Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июля 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь», тенденцией, подлежащей устранению, является неготовность правоприменителей к работе с принципами права, правовыми нормами высокой степени обобщенности, запрос на чрезмерную детализацию нормативных правовых актов, наличие фактов искажения смысла нормативных правовых актов или их отдельных норм субъектами правоприменительной деятельности [7].

Полагаем, что п. 4 ст. 167 ГК является нормой, детализирующей принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, введение которой не стимулирует правоприменителя работать с самим принципом.

Природа анализируемой нормы является предметом дискуссии в научной литературе. Помимо конкретизации принципа добросовестности называются проявление эстоппеля, способ конвализации (исцеления) сделок.

М.А. Ткачева обращает внимание на то, что данная норма дает возможность «исцеления» сделки посредством молчания суда о ничтожности сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки [8, с. 28].

К.В. Нам отмечает, что правовая идея, лежащая в основе п. 5 ст. 166 ГК РФ, заключается в том, что недобросовестная сторона не может воспользоваться преимуществами для себя вследствие недействительности сделки, в первую очередь последствиями недействительности. Автор полагает, что в данном случае конвалидация отсутствует. Ничтожная сделка остается таковой. Имеет место лишение правовой защиты субъективного права недобросовестной стороны или, другими словами, ограничение ее субъективного права [5, с. 288].

Полагаем, что п. 4 ст. 167 ГК направлен на конвалидацию сделки, так как при отказе в удовлетворении искового требования о признании сделки недействительной, суд подтверждает, что такая сделка совершена и является действительной. Такой факт на основании ст. 182 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З будет носить преюдициальный характер [9].

На наш взгляд, введение анализируемой нормы можно признать чрезмерной детализацией ГК, следовательно, проявлением тенденций, которые согласно Концепции правовой политики Республики Беларусь подлежат устранению.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октябр. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 22 февр. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 16.05.2023 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс] : одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октябр. 2009 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

4. Крашенинников П. В. Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий. В 3 т. Т. 1: Комментарии к части первой [Электронный ресурс] : [по состоянию на 05.05.2024 г.] / КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2024.

5. Нам К. В. Принцип добросовестности : развитие, система, проблемы теории и практики [Электронное издание] / 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : М-Логос, 2023. – 388 с.

6. Каранетов А.Г. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса.) / М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

7. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. *Ткачева М.А.* О судебном "исцелении" ничтожной сделки как санкции за недобросовестное поведение стороны сделки / Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 4. – С. 26 – 33.

9. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 11.01.1999, № 238-З : Принят Палатой представителей 10 декабря 1998 года : Советом Респ. 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.